

ДУХ VS ДУХОВНОСТЬ

Слово «духовность» стало очень популярным.

То и дело звучат призывы буквально заполнить все спальные районы крупных городов типовыми церквями. И вроде бы даже всерьез берутся за осуществление подобных проектов. При этом никому не приходит в голову заполнять эти районы музеями, библиотеками, концертными залами, лекториями. Если помимо жилых домов что-то и стоит, то только торгово-развлекательные центры и церкви. Жутковатое соседство. Но соседство вполне естественное. Ведь духовность, которую ожидают от церкви – она такой же товар, как новая одежда или новые прически в салонах красоты.

Все это кажется невероятно важным. Повысил свою духовность немного или, по крайней мере, восстановил ее и можно снова с головой окунуться в повседневную жизнь.

Чуть больше недели назад наша Церковь – согласно западному календарю – отмечала Пятидесятницу, день сошествия Святого Духа.

Может быть, вы помните еще старую, несколько грубоватую шутку времен перестройки. Тогда было очень популярно слово «демократизация». И вот, некто спрашивает: «А чем отличается демократия от демократизации?». Ответ: «Тем же, чем канал от канализации!».

Сегодня порой точно также хочется спросить: «А чем Святой Дух отличается от духовности?».

Многие думают, что плоть – это все телесное, мирское, приземленное, а духовное – оно возвышенное, неземное, так сказать нематериальное. Но в библейском понимании все иначе. Святой Дух там, где весть о Христе. По выражению Мартина Лютера, Святой Дух ничего и не может, кроме того, чтобы указывать на Христа.

Духовности можно учиться, духовность можно повышать, над духовностью можно работать. Можно быть высокодуховным человеком, просто духовным и, наконец, бездуховным. Вот именно такими, последними из списка и были в большинстве своем первые христиане. Полицайи, то есть мытари, проститутки, прочие грешники и отребье общества. Были среди них даже – страшно сказать! – олигархи. Вроде Иосифа Аримафейского. Были и откровенные бандиты, вроде распятого по правую руку Христа

разбойника. Этакая картинка в стиле, как это сейчас принято говорить «лихих 90-х»... Вот уж чего-чего, а духовности учиться у них никому не пришло бы в голову.

Все что они могли – это рассказать о прощении, рассказать о том, что при всей своей бездуховности они не отлучены от Бога, более того: любимы Им. Это потом откроют, что чтение Писание способствует снижению стресса (есть даже слово такое – «библиотерапия») и что молитва помогает нормализовать кровяное давление. Это потом откроют, что христианская вера способствует улучшению морально-нравственной атмосферы в обществе. Это потом откроют, что после причастия, оказывается, переполняет некая неопишуемая и сверхъестественная духовная радость и по душе разливается неземная благодать. Это все, вся эта духовность будет потом. Пока же первые верующие с изумлением, ужасом и восторгом слышали слова о прощении и любви Бога. И в этом изумлении, ужасе и восторге бездуховных в большинстве своем людей и жил Святой Дух.

Святой Дух говорит о Христе, указывает нам на Христа, призывает нас довериться Ему и только Ему. А плоть – это все, что такому противится. Когда мы стараемся наладить наши отношения с Богом своими силами и своими стараниями, мы внешне можем поступать очень духовно: молиться, совершать добрые дела, совершать духовные упражнения, но - мы действуем по плоти. Святой Дух там, где человек отказывается от того, заслужить свое спасение, а полагается лишь на то, что спасение для него заслужил Христос.

Но большинству людей, даже очень верующих и очень благочестивых – им, пожалуй, в особенности – очень трудно это осознать. Они как бы говорят Богу: «Нет, спасибо, мы как-нибудь сами. Христос – это, конечно, хорошо. Очень хорошо, если Его жертва немного поможет нам идти по нашему высокодуховному пути. Но главное все же должны сделать мы сами. Мы сами должны стать благочестивыми, святыми, духовными. Это наша задача и мы будем ее выполнять». Вот это по Библии и есть плоть. И понятно, что так называемая духовность часто затемняет собой Христа, заставляет человека больше думать о ней самой, о своей духовности, чем о Христе. Заставляет человека больше думать о том, как ему правильно жить, больше думать о некоем духовном опыте, чем просто довериться Христу во всем. И такая духовность губительна.

Но нередко в духовных упражнениях, в особых усердных молитвах, в духовных наставлениях старцев о том, как следует жить: чего избегать и к чему стремиться, нет ничего плохого. В них нет ничего плохого, если они не отвлекают от Христа, не заставляют забыть о нем, а просто служат своего рода психологической помощью. В такой помощи –

самой по себе - нет ничего плохого. Может быть, даже в ней, действительно, есть определенная польза. И ладно, пусть даже мы назовем все это духовностью, раз уж это слово закрепилось в языке!

Поэтому нам совсем не нужно обязательно так же грубо отвечать на заданный вначале вопрос об отличии Святого Духа от духовности, как это было в шутке про демократизацию. Пусть будет такая духовность. Может быть, кому-то она и важна, и полезна. Гламурна и выгодна для продавца она во всяком случае. Но вот только к Святому Духу она отношения не имеет. Ведь Святой Дух действует там и только там, где человек уповает не на себя, а только на Христа. Святой Дух действует там, где человек отказывается от того, чтобы спасти себя самому, где он целиком и полностью доверяет свое спасение Христу. Святой Дух действует там, где человек не оглядывается на себя: «а насколько я еще грешен, или насколько я уже праведен», а просто без оглядки бросается в раскрытые объятия Бога. Вот этот порыв и является порывом, веянием Духа Святого.

Я представляю лютеранскую Церковь в России. Как обстоит дело с духовностью, с этим популярным товаром, в ней?

В деле таких продаж у нас слишком много сильных конкурентов. Православная Церковь доминирует в средствах массовой информации, чуть дальше и чуть скромнее стоит ислам, ну а затем идут всякого рода проявления оккультизма и суеверий. Даже у пензенских затворников рейтинг куда выше, чем у нашей Церкви. Лютеранская духовность? Даже само это словосочетание звучит как-то немного странно. Распространенным его, во всяком случае, назвать трудно. Это разочаровывает, это уменьшает наши шансы стать популярными. Это мешает нам вписаться в систему общества потребления, одним из популярных товаров которого является духовность. Но, может все-таки, не стоит срочно искать способов продаться повыгоднее, а просто радоваться тому, что у нас это пока не получается. Только я надеюсь, что эта радость не будет «духовной»...